
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека

Булыгина М.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

В статье представлены результаты исследований сиблинговых отношений, выполненных в разных подходах. Статьи, вошедшие в данный обзор, посвящены характеру отношений с братьями и сестрами в разных возрастах, их роли в развитии агрессивного и просоциального поведения, отношения к себе и своему телу, удовлетворенности жизнью. Сиблинговые отношения рассматриваются в контексте всей семейной системы. Отмечается, что отношения между кровными братьями/сестрами непроизвольны, устойчивы и характеризуются высокой степенью непосредственности. Показано, что характер общения с братьями и сестрами связан с благополучием человека и особенностями его адаптации в детстве, подростковом и зрелом возрастах.

Ключевые слова: братья, сестры, сиблинговые отношения, порядок рождения.

Для цитаты: Булыгина М.В. Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 4. С. 147—156. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100414>

Sibling relationships and their role in human life

Maria V. Bulygina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

The article presents the results of studies of sibling relations from different approaches. The articles included in this review concern the nature of relationships with brothers and sisters at different ages, its role in the development of aggressive and prosocial behavior, attitudes to oneself and one's body, life satisfaction. Sibling relationships are analyzed in the context of the entire family system. It is noted that sibling relationships are involuntary, stable and characterized by a high degree of spontaneity. It is shown that the nature of communication with brothers and sisters is associated with the well-being of a person and the peculiarities of his/her adaptation in childhood, adolescence and adulthood.

Keywords: brothers, sisters, siblingship, sibling relations, order of birth.

For citation: Bulygina M.V. Sibling relationships and their role in human life. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 4, pp. 147—156. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100414> (In Russ.).

Введение

Для значительного числа детей и подростков сиблинговые отношения выступают неотъемлемой частью семейной жизни, определяя развитие социальной, когнитивной и личностной компетентности. Уникальность этих отношений определяется несколькими моментами.

Во-первых, они продолжительны, т. е. определяют характер отношений с братом/сестрой на протяжении почти всей жизни [14; 20; 35].

Во-вторых, в отличие от дружеских отношений со сверстниками, сиблинговые связи в детском возрасте непроизвольны, их нельзя прекратить. Обучаясь сдерживанию определенных чувств по отношению к приятелям, чтобы не пострадала дружба, дети не проявляют

особой щепетильности в отношении брата/сестры. Поэтому детские сиблинговые отношения носят эмоционально-интенсивный характер, становясь источником благополучия и поддержки или, напротив, соперничества и конфликтов [6; 8; 22; 32; 5; 36; 35]. Да и во взрослом возрасте мало кто из людей индифферентно относится к своим кровным сиблингам [13; 14; 20]. Феноменологическое исследование представлений взрослых людей про особенности отношений с сиблингом в детстве и настоящем времени показало, что занятость взрослых своей повседневной жизнью не разрушает уникальную связь с сиблингом [20]. Кроме того, взрослые, у которых есть минимум два сиблинга, с одним из которых отношения ближе и теснее, а с другим отстраненнее, в интервью об отношениях с братьями/сестрами отмечали, что типы поддержки с этими разными сиблингами различны и удовлетворенность отношениями разная. Но самым важным в отношениях с любым сиблингом является именно наличие и доступность поддержки [11].

Отношения между братьями и сестрами — это еще и безопасное пространство познания отношений в детском возрасте. Здесь можно научиться взаимодействовать, справляться с разногласиями и регулировать и выражать как положительные, так и отрицательные эмоции [12].

Еще одна особенность сиблинговых отношений определяется тем, что они во многом связаны с родительскими отношениями. Соперничество и ревность братьев/сестер выступают частыми поводами обращения к различным специалистам и неоднократно описаны в художественной литературе. Исследователи обнаружили, что качество отношений с родителями и сиблингами связаны: отношения с братьями/сестрами, как правило, укрепляются при наличии равнозначной родительской поддержки всем детям в семье. Есть также данные том, что нарушенные отношения с родителями могут быть компенсированы поддерживающими отношениями с сиблингом. Например, результаты исследования Р.Д. Лукас-Томпсон и М. Джордж (2017) показали, что косвенная связь между наличием межродительских конфликтов с психологическими проблемами детей (в частности неуверенностью в себе) в большей мере характерна только для подростков с негативными связями с сиблингом. Высококачественные (прочные) отношения между братьями и сестрами способны нейтрализовать эффект, оказанный конфликтами между родителями [25; 34; 19].

Пятый аспект сиблинговых связей определяется с помощью так называемой диагональной структуры. Диагональный характер предполагает сочетание паритетных, равноправных отношений между детьми с вертикальными отношениями между ними (уход старших за младшими, обучение и т. д.). То есть старшие брата/сестры нередко становятся образцами для подражания у младших детей. Роль сиблинга может меняться в зависимости от возраста и ситуации: соперник, друг, няня, источник поддержки. Вне зависимо-

сти от частоты и интенсивности взаимодействия друг с другом братьев и сестер объединяют происхождение, семья и генетика. Тем не менее они могут быть совсем непохожи друг на друга, словно дети, выросшие в разных семьях. И это утверждение позволяет подчеркнуть существенное влияние, оказываемое отношениями с сиблингами на развитие и взросление ребенка и определение личностных качеств и ролей уже взрослого человека [35].

Многоплановый характер сиблинговых отношений определяет устойчивый научный интерес и разнообразие гипотез и подходов к исследованиям в этой области.

Изначально психологическое изучение сиблингов базировалось на концепции порядка рождения А. Адлера. Исследовались не столько особенности отношений между детьми внутри одной семьи, сколько влияние порядка рождения и разницы в возрасте между детьми на их личностное развитие, воспитание и обучаемость. Затем фокус исследований сместился на изучение факторов, вызывающих конфликты и соперничество между детьми или способствующих сотрудничеству и гармоничным отношениям. Третьим направлением в данной области можно назвать исследования связи между качеством сиблинговых отношений и особенностями взаимодействия с другими людьми: дружескими, деловыми, романтическими. Еще одним из современных направлений является изучение связи особенностей сиблинговых отношений и образа тела у подростков. Таким образом, фокус современных психологических исследований сосредоточен на многих аспектах взаимоотношений между братьями и сестрами с раннего детства и до старости.

Современные исследования роли порядка рождения

Представление о том, что порядок рождения влияет на формирование личности связано с психоаналитической концепцией. В конце XX века Ф. Сэллуэй, развивая идеи Адлера о сиблинговых позициях, предложил теорию семейных ниш. Им был выдвинут тезис о том, что родители наиболее интенсивно вкладываются в развитие первенцев, нежели последующих детей, поэтому перворожденные дети более конформны, усваивают личностные характеристики, поддерживаемые родителями, и придерживаются их убеждений и взглядов. Младшие дети менее зависимы от родительских установок и чаще ищут свою нишу, отличную от ниши родителей и старших сиблингов. Поиск собственного пути способствует формированию экстравертированности и открытости новым переживаниям [1; 31].

Сравнение восприятия сиблинговых отношений и порядка рождения у взрослых американцев азиатского и европейского происхождения с помощью полуструктурированного интервью выявило, что первенцы, независимо от принадлежности к этнической группе, сообщали о сильном давлении со стороны родителей, призывающих быть примером для младших, обеспечи-

вать уход за братьями и сестрами, брать на себя семейные обязанности и не ожидать помощи от младших сиблингов. Несмотря на это сходство, азиатские американские первенцы были уникальны тем, что отмечали в качестве преимущества и выгоды, что их братья и сестры разделяют менее традиционную азиатскую культурную перспективу, чем их родители [37].

Концепция выбора семейной ниши породила масштабные исследования, одна часть которых подтверждает, а другая оспаривает выводы Сэллуэй [1]. В исследовании Р. Дамиана и Б. Робертса (2015), проведенном на выборке 377 тыс. старшеклассников США, после исключения влияния пола, возраста, социально-экономического статуса, размера и структуры семьи оказалось, что связь между порядком рождения и характеристиками личности незначительна [4]. К аналогичным выводам пришли немецкие исследователи Дж. Рорер, Б. Эглофф и С. Шмукле (2015, 2017). Проанализировав эмпирические данные из США, Великобритании и Германии, они подтвердили, что первенцы получают более высокие баллы по объективно измеренному интеллекту, но не обнаружили никаких эффектов порядка рождения на экстраверсию, эмоциональную стабильность, приятность, добросовестность или воображение. Это позволило им сделать вывод, что порядок рождения не оказывает длительного влияния на широкие черты личности за пределами интеллектуальной сферы [27; 28].

Полемизируя с Дамианом и Робертсом, Сэллуэй в 2016 году провел интернет-опрос 500 тысяч человек с помощью пятифакторного личностного опросника, доказывая, что эффекты порядка рождения обнаруживаются, но необходимо ограничивать влияние дополнительных переменных, таких как особенности взаимодействия между сиблингами и демографические характеристики (пол, возраст, количество сиблингов, социальный класс, национальность). Кроме того, было отмечено, что анализ должен проводиться на уровне черт характера, а не более широкого измерения [1].

Порядок рождения и детско-родительские отношения

Более высокая степень успешности первенцев, по сравнению с другими детьми, породила теорию особого родительского отношения и вклада в развитие старшего ребенка. В ряде исследований последних лет, посвященных сиблинговым позициям, неоднократно проверялась гипотеза Дж. Блейка о том, что успехи детей основаны на вложении времени, денег и сил родителей. По мере увеличения количества детей в семье происходит уменьшение доли ресурсов, доступных следующему ребенку. Соответственно, первенцы превосходят последующих детей, поскольку какое-то время были единственными потребителями, а младшие дети могут превосходить средних детей, так как продолжают оставаться с родителями после отделения

старших сиблингов. Таким образом, связь между родительскими инвестициями и порядком рождения носит U-образный характер. Эффект истощения родительских возможностей более заметен в семьях с низким уровнем достатка. Результаты проверки данной гипотезы неоднозначны. Например, Дж. Леманн, А. Нуево-Чикеро, М. Видаль-Фернандес (2014) обнаружили, что матери кормят грудью и обеспечивают когнитивную стимуляцию первенцев интенсивнее, чем последующих детей. За счет этого первенцы имеют преимущества в развитии. В другой работе 2016 года ими было показано, что когнитивная стимуляция матерью ребенка-дошкольника также выше в отношении перворожденных детей [4; 16]. Эти исследования иллюстрируют линейную связь между порядком рождения и особенностями родительского отношения.

В исследованиях других авторов столь однозначная причинно-следственная связь не была выявлена. Чтобы изучить влияние возраста ребенка и порядка рождения на родительскую чувствительность матерей и отцов Е. Халлерс-Хаалбум, М. Гроенвелд и др. (2017) провели наблюдение за 364 двудетными семьями с разницей в возрасте между детьми около 2 лет. Наблюдения проводились трижды, когда младшим детям было 12, 24 и 36 месяцев. Было выявлено, что чувствительность матерей была выше чувствительности отцов. Но изменения в чувствительности родителей к первенцу и второму ребенку не были связаны друг с другом. Был сделан вывод, что опыт родителей с первенцем не влияет на их чувствительность ко второму ребенку. Оказалось, что наиболее существенную роль в проявлении родительской чувствительности играли индивидуальные характеристики детей и их стадия развития [21].

Исследование, проведенное А. Бернье, Р. Милькович и др. (2018), посвящено влиянию порядка рождения и количества детей на чувствительность матерей и отношения привязанности. Выявлено, что доступность и сотрудничество матерей с детьми 12—25 месяцев — первенцами и вторыми детьми не различались. Однако если у матери в собственном детском опыте были нарушенные, небезопасные отношения, то по отношению ко вторым детям они проявляли меньшую доступность и меньшую позитивную настроенность, чем к первенцам [25]. Данная работа также опровергает линейную зависимость изменения характера отношения матери ко второму ребенку по сравнению с первым, подчеркивая воздействие более сложного механизма.

Таким образом, контролируемые современные исследования показывают, что о влиянии порядка рождения на личностное развитие можно говорить только в контексте других семейных факторов.

Теперь рассмотрим работы, посвященные сложности межличностных сиблинговых отношений. Отношения с братьями/сестрами (особенно близких по возрасту) отличаются вариативностью, которая связана с продолжительностью, произвольностью,

устойчивостью и эмоциональной непосредственностью. В родительских отчетах часто указывается резкая смена взаимодействия «вместе — дерутся, врозь — скупают». Это отношения «без ограничений» [12].

Конфликтные отношения между сиблингами

Ревность, соперничество конфликты — характеристики, которые часто сопровождают сиблинговые отношения. В европейской культуре конфликты братьев/сестер считаются «ужасно-нормальной» реальностью детства.

Теоретические объяснения конфликта между детьми в одной семье основывались на психодинамических интерпретациях братьев и сестер как соперников за родительское внимание. При изучении конфликтов в разных поколениях у полнокровных и сводных сиблингов было обнаружено, что полнокровные братья/сестры чаще упоминали о конфликтах, чем сводные. Это объяснялось разбавлением конкуренции за родительское внимание. При этом было выявлено, что у сводных сиблингов по матери конфликтов было больше, чем у сводных сиблингов по отцу [30; 5]. По мере взросления дети становятся менее зависимыми от родительского внимания к ним, особенно когда они покидают родительский дом и создают собственные семьи. Эмпирические исследования качества взаимоотношений между братьями и сестрами предоставляют доказательства уменьшения конфликта между братьями и сестрами в подростковом возрасте [35].

С точки зрения семейных систем, отдельные члены семьи и диадические отношения между ними являются взаимозависимыми частями более крупной семейной системы. Исследования связи родительского отношения к детям и качества сиблинговых взаимодействий основываются, как правило, либо на гипотезе конгруэнтности, либо на гипотезе компенсации. Гипотеза конгруэнтности предполагает позитивную связь или перелив между семейными отношениями, предполагая, что позитивные (или негативные) отношения между родителями и детьми связаны с более позитивными (или негативными) сиблинговыми отношениями. Напротив, согласно гипотезе компенсации, отрицательные отношения с некоторыми членами семьи могут быть компенсированы более позитивными отношениями с другими членами семьи. Согласно этой гипотезе, подростки могут компенсировать негативные отношения с родителями путем установления более позитивных отношений с братом/сестрой.

Большинство исследований соответствует гипотезе конгруэнтности, поскольку показывает положительные связи между детско-родительскими и сиблинговыми отношениями. Особенно четко эти связи проявляются при рассмотрении последствий дифференцированного родительского обращения с детьми-сиблингами. Существуют убедительные эмпирические доказательства того, что дифференцированное родитель-

ское обращение, если оно воспринимается как несправедливое, связано конфликтными отношениями между братьями и сестрами [2; 19; 33; 23]. В исследовании Дж. Джекинс и др. (2012) показано, как поведение, характерное для одних отношений, воспроизводится в других отношениях. Используя многоуровневое моделирование, исследователи обнаружили, что в семьях, где взаимодействие между матерями и детьми теплое и нежное, отношения между братьями и сестрами также положительные. Супружеский конфликт негативно влияет как на детско-родительские, так и на сиблинговые отношения, в результате такого вторичного воздействия семьи вырабатывают специфические модели взаимодействия [34]. Результаты исследования португальских ученых также показали, что карательная дисциплина со стороны матерей и отцов была связана с более низким уровнем сиблингового общения и с более высоким уровнем агрессии по отношению к братьям и сестрам [29]. Важно отметить, что теория семейных систем рекомендует изучать отношения между братьями и сестрами не изолировано, а в контексте отношений с другими диадическими подсистемами внутри семьи. В поддержку необходимости учета семейного контекста выступает исследование Х. Яремыч и Б. Воллинг (2020), в котором изучались сиблинговые отношения и родительская практика социализации выражения эмоций у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Результаты показали, что отцы играют ключевую роль в поддержке позитивных отношений между братьями и сестрами, в частности отцовские поддерживающие и не поддерживающие стратегии социализации эмоций у старшего ребенка объясняли значительную разницу в соперничестве, агрессии и избегании младшими детьми старших братьев и сестер [38].

Хотя большинство исследований подтверждают гипотезу конгруэнтности, есть исследования показывающие, что сиблинговые отношения могут компенсировать негативное детско-родительское взаимодействие. Подобные процессы характерны для дисгармоничных семей. Оказалось, что прочные отношения между братьями и сестрами способны повысить эмоциональную устойчивость (защищенность) подростка, нейтрализуя влияние конфликта между родителями [3].

Конфликты и агрессия между детьми в семье часто вызывают сильные переживания у родителей, хотя далеко не всегда выступают причиной для истинного беспокойства. Тем не менее в ряде работ показано, что усвоенные в семье образцы взаимодействия используются потом в других социальных отношениях. Когда в семье моделируется агрессия, дети воспринимают эти стратегии как нормальные или полезные. То есть конфликты между братьями и сестрами, особенно физическое насилие, могут стать тренировочной площадкой для агрессивного поведения в других контекстах [7; 26]. С другой стороны, виктимизация со стороны братьев и сестер значительно увеличивала шансы стать жертвой издевательств со стороны сверстников [36].

Сотрудничество между сиблингами и развитие просоциального поведения

Братья и сестры могут выступать не только в качестве отрицательных эталонов для подражания. Доказательства того, что сиблинги могут служить положительными примерами для других детей в семье, приходят из исследований в области развития детского просоциального поведения. Суть идеи состоит в том, что поскольку старшие братья и сестры когнитивно и социально-эмоционально более зрелые, чем их младшие сиблинги, они имеют и более развитую поведенческую регуляцию. Играя ведущую роль в отношениях, старшие сиблинги выступают образцами для подражания младших. Соответственно, младшие братья и сестры более склонны спонтанно имитировать поведение старших братьев и сестер, чем родителей или сверстников [12; 24].

Большинство людей открывают для себя возможность сотрудничества именно в контексте взаимодействия с родным братом/сестрой. Сотрудничество между сиблингами может принимать разные формы, самым очевидным является кооперация. А. Пайк и Б.Р. Оливер (2017) провели исследование, в котором изучались поведение сиблингов из двухлетних семей и качество отношений между ними. Разница между детьми составляла не более 5 лет, матери сообщали о качестве сиблинговых связей, просоциальном поведении детей и проблемах поведения, когда младшему ребенку было 4 года, и повторно, когда младшему ребенку исполнилось 7 лет. Оказалось, что поведение старших братьев и сестер, выступая образцом просоциального поведения для младших, способствует позитивности их взаимоотношений. Также было получено доказательство взаимовлияния качества сиблинговых отношений и индивидуального поведения ребенка: индивидуальное поведение ребенка выступает предиктором качества отношений между сиблингами, а качество отношений между сиблингами определяет особенности поведения детей в более позднем возрасте [22].

В исследовании Х. Прайм, А. Плаймондон, Д. Дженкинс (2017), проведенном на выборке из 144 канадских семей, было оказано, что самые младшие дети демонстрируют самый высокий уровень сотрудничества по сравнению со старшими сиблингами, в то время как средние дети имеют преимущество по показателю сотрудничества перед первенцами, только если их старшие братья и сестры демонстрируют высокую просоциальность поведения [24].

В работе Ш. Ван Беркель, Джу-Хен Сон, Р. Гонсалеса и Ш. Олсон изучались особенности поведения малышей 18, 24 и 36 месяцев в зависимости от поведения старших сиблингов и родительского контроля. Было обнаружено, что старшие братья и сестры могут выступать в качестве моделей для младших сиблингов, а также дисциплинируют и учат малышей сопротивляться искушениям (в исследовании было задание отложить разворачивание подарка) [6].

В двухлетнем проекте Н. Тавассоли, Х. Реккия, Х. Росс изучалось участие братьев и сестер в возрасте от 2 до 6 лет в различных формах просоциальных действий (включая помощь, совместное использование, утешение и защиту) во время естественных взаимодействий в семье. Во время первого замера сиблингам было 2 и 4 года, во время второго — 4 и 6 лет. Результаты показали, что в разные моменты времени первородные братья и сестры получали значимо больше сигналов о необходимости помощи со стороны сиблингов, чем младшие братья и сестры. Это указывает на то, что первенцы имеют больше возможностей просоциально реагировать на потребности других по сравнению с их младшими сиблингами. Прямые словесные запросы (например: «Можно мне синий карандаш?») были более редким сигналом, а косвенные словесные запросы (например: «Я хочу раскрасить небо голубым») были наиболее частым сигналом. В 1-ой пробе 4-летние первенцы удовлетворяли потребности своих младших братьев и сестер значимо чаще, чем 2-летние вторые дети; однако два года спустя разница между реактивностью 6-летних первенцев и 4-летних вторых детей перестала быть значительной. Это подразумевает ослабление дополнительных ролей братьев и сестер с течением времени, что, возможно, объясняется определенным повышением просоциального понимания детьми от 2 до 4 лет. Более того, потребности детей чаще всего удовлетворялись их братьями и сестрами, когда такие потребности выражались невербально или через отрицательные эмоции (например плач), что позволяет предположить, что эти сигналы особенно заметны или убедительны для маленьких детей. Интересно, что эти сигналы были даже более эффективными, чем прямое вмешательство родителей [32].

Отношения с сиблингами и образ тела в подростковом возрасте

Помимо роли в формировании просоциального поведения сиблинговые отношения важны и для развития представлений о собственном теле. Учитывая, что подростковый возраст — это время повышенной осознанности тела, Б. Франка, А. Линделл, Н. Кампионне-Бар исследовали потенциальную роль образа тела братьев и сестер и качества отношений между братьями и сестрами в представлении о теле у подростков. В выборке из 101 подростка обнаружили, что положительное качество взаимоотношений с братьями/сестрами было связано с более высокой физической самооценкой у подростков. В качестве альтернативы отрицательное качество отношений между сиблингами было связано с более низкой физической самооценкой подростков, но различалось в зависимости от порядка рождения, физической самооценки братьев и сестер и пола подростка. Также было выявлено, что когда подростки рассказывали о проблемах, связанных с телом, своим братьям и сестрам, у них

было больше шансов выстроить позитивные отношения с сиблингами. То есть доверие в сиблинговых отношениях способствует позитивным и поддерживающим отношениям независимо от пола или гендерного состава [9; 10].

Однако, вопреки в целом последовательным положительным эффектам раскрытия информации, связанной с телом, сиблингу, результаты, касающиеся оценки тела, свидетельствуют о том, что только девочки получают преимущества от раскрытия информации о проблемах, связанных с телом. Исследование не выявило существенного влияния раскрытия информации о теле мальчиков на их собственную самооценку. Эти выводы особенно удивительны, учитывая предыдущие исследования показывали, что частые негативные высказывания о своем теле («разговоры о жире») в разговорах женщин со сверстниками и родителям связаны с более низкой самооценкой и негативным восприятием тела (Бриттон и др, 2006; Никтер, 2000). Учитывая, что женщины придают особое значение качеству и близости отношений, было предположено, что девочки-подростки, чувствуя себя защищенными в контексте доверительных поддерживающих сиблинговых отношений, позволяют себе раскрыть свои переживания, связанные с негативной оценкой собственного тела. Также оказалось, что раскрытие братьями и сестрами информации, связанной с телом, было особенно проблематичным для младших детей, что объяснялось их более низким уровнем власти и статуса в отношениях. Тем самым они, по мнению авторов, подвергаются особому риску развития обедненного образа тела. Таким образом, терапевты и родители должны осознавать потенциальное влияние отношений между братьями и сестрами на состояние тела, восприятие и идеалы и включать обоих участников в терапевтический процесс [10].

Сиблинговые отношения во взрослом возрасте

По мере того как молодые люди покидают дом и начинают более независимую жизнь, их контакты с братьями и сестрами уменьшаются [15; 18; 17; 23]. Но снижение частоты общения по своей сути не означает ухудшения отношений. Исследование А.К. Линделл, Н. Кампионе-Барр и К.В. Грир (2014) показало, что, когда старшие братья и сестры начинают жить отдельно от родителей, они испытывают снижение конфликтности со своими младшими братьями и сестрами, которые все еще находятся дома, и оценивают отношения с ними как близкие [18]. То есть обретенная дистанция позволяет им выстроить более зрелые и уважительные отношения. Молодые люди, которые остались жить вместе с родителями и младшими сиблингами, и в 25—30 лет демонстрировали неизменность моделей, установленных в отношениях между братьями и сестрами в подростковом возрасте; они сообщали о стабильности в близости и конфликте.

В работе А. Дженсена, Ш. Уитемана, К. Фингерман (2018) было выявлено, что такие жизненные события, как выход на работу, вступление в брак и родительство, также могут способствовать изменению восприятия отношений между братьями и сестрами. Люди, которые сами стали родителями в 25—30 лет, сообщили о некотором снижении близости и незначительном снижении конфликтности в отношениях с младшим сиблингом. По мнению авторов обязанности и напряжение, связанные с родительством, оставляют старшим сиблингам меньше времени для того, чтобы поддерживать эмоционально близкие отношения с братьями и сестрами, хотя напряжение может оставаться. Профессиональная занятость также способствует более насыщенной жизни молодого взрослого, у него остается меньше времени для общения со своим братом или сестрой, в результате чего снижается сиблинговая конфликтность [13].

Разница в возрасте между братьями и сестрами определяла изменения сиблинговой конфликтности в молодом возрасте: те, кто был ближе по возрасту, ощущали значительное снижение конфликтов, в отличие от тех, кто был дальше друг от друга по возрасту. Это отчасти объясняется тем, что у сиблингов с большей разницей в возрасте конфликтность изначально ниже, чем у сиблингов близких по возрасту.

Интересно также, что первенцы ощущали снижение конфликтности, а не первенцы — нет. Со ссылкой на исследования (Дженсен и др., 2015; Ли, Падиля и Макхейл, 2016) было высказано предположение, что младшие братья и сестры больше сосредоточены на моделировании и сравнении себя со старшим братом. Старшие сиблинги менее сосредоточены на своей идентичности по отношению к своим младшим братьям и сестрам и с ними не соперничают. Младшие же братья и сестры могут быть более обеспокоены изменением или отличием от своих старших братьев и сестер, что создает больше поводов испытывать разочарование в своих отношениях и, как следствие, сообщать о стабильности конфликтных отношений с течением времени [13].

В заключение рассмотрим исследование, посвященное роли сиблинговых отношений в среднем и пожилом возрасте. Оказалось, что те, у кого сохранялось большое количество контактов с сиблингом (лично, по телефону, по электронной почте, в текстовых сообщениях и в социальных сетях), сообщили о большей удовлетворенности жизнью, чем в других группах. Представители старшей группы сообщили о более низкой самооценке здоровья, когда вспомнили, что в детстве их мать обращалась с ними менее благожелательно по сравнению с их братом или сестрой. Эти результаты свидетельствуют о том, что и среди пожилых людей существуют различные модели контактов между братьями и сестрами. Воспоминания о позитивных отношениях в детстве способствуют благополучию, в других случаях больший контакт может служить напоминанием о болезненном прошлом семейном

опыте, связанном с дифференцированным обращением матерей, и тогда больший контакт может быть связан с ухудшением здоровья [14].

Заключение

Сиблинговые отношения произвольны, устойчивы и характеризуются высокой степенью непосредственности. Они имеют эмоционально интенсивное качество «без ограничений» (Данн, 1983; Хоу, Росс, Реккья, 2011). Произвольный характер сиблинговых отношений означает, что по сравнению с детско-родительскими отношениями или контактами со сверстниками они несут в себе уникальное сочетание положительных качеств (теплоты, близости, взаимности, игривости) и отрицательных характеристик (враждебности, агрессии).

Для понимания причин формирования тех или иных сиблинговых отношений важно знать общий семейный контекст, характер взаимодействия не только между детьми, но и между семейными подсистемами. Атмосфера теплоты и поддержки, равное отношение к членам семьи в определенной мере выступают залогом дружеских отношений между детьми. Избирательное отношение родителей к детям в семье, выделение любимчиков способствует возникновению ревности и агрессии между сиблингами. В то же время конфликты и враждебность между родителями или между родителями и детьми могут привести к альянсам

и сотрудничеству между братьями и сестрами, компенсирующими негативное родительское отношение.

Взаимодействие с сиблингом в детстве это еще и своеобразный тренинг социального взаимодействия, где осваиваются коммуникативные навыки, оттачиваются лидерские качества, формируются стратегии поведения в конфликте.

Наличие брата или сестры, способного выслушать и поддержать, очень важно для формирования позитивного образа Я (в том числе физического) и самопринятия. Сиблинг выступает дополнительной отзеркаливающей фигурой, но в отличие от матери или отца он более доступен, а в подростковом возрасте, когда родительский авторитет подвергается сомнению, такая поддержка оказывается особо ценной.

По мере взросления отношения между сиблингами становятся более ровными и спокойными, хотя детские обиды, связанные с неравным отношением родителей к детям в одной семье, могут долгие годы поддерживать конфликты с братом/сестрой и отражаться на самооценке.

Кровные братья и сестры видят друг в друге то, чего не видит никто иной, умеют радовать и раздражать, выявляя лучшие и худшие качества. Мир братьев и сестер не всегда дает логическое и последовательное представление о том, что происходит в семьях, но безусловно способствует пониманию того, каким образом опыт общения детей с сиблингами может отражаться на индивидуальном благополучии человека и его адаптации в детстве, подростковом и зрелом возрасте.

Литература

1. Bu F., Sulloway F.J. Birth Order and Parental Investment // Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science / Eds. V. Weekes-Shackelford, T. Shackelford, V. Weekes-Shackelford. Cham: Springer, 2016. P. 1—6. DOI:10.1007/978-3-319-16999-6_3586-1
2. Chen BB. Chinese Adolescents' Sibling Conflicts: Links with Maternal Involvement in Sibling Relationships and Coparenting // Journal of Research on Adolescence. 2019. Vol. 29. № 3. P. 752—762. DOI:10.1111/jora.12413
3. Children's Vulnerability to Interparental Conflict: The Protective Role of Sibling Relationship Quality / P.T. Davies [et al.] // Child Development. 2019. Vol. 90. № 6. P. 2118—2134. DOI:10.1111/cdev.13078
4. Damian, R.I., Roberts, B.W. The associations of birth order with personality and intelligence in a representative sample of U.S. high school students // Journal of Research in Personality. 2015. Vol. 58. P. 96—105. DOI:10.1016/j.jrp.2015.05.005
5. Diluted Competition? Conflicts between Full- and Half-Siblings in Two Adult Generations / A.O. Tanskanen [et al.] // Frontiers in Sociology. 2016. Vol. 1. Article ID 6. 11 p. DOI:10.3389/fsoc.2016.00006
6. Don't Touch: Developmental Trajectories of Toddlers' Behavioral Regulation Related to Older Siblings' Behaviors and Parental Discipline / S. van Berkel [et al.] // Social Development. 2020. Vol. 29. № 4. P. 1031—150. DOI:10.1111/sode.12440
7. Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations with Behavioral Health Outcomes / K.M. Ingram [et al.] // Frontiers in psychiatry. 2020. Vol. 11. Article ID 26. 14 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00026
8. Foody M., Samara M., O'Higgins Norman J. Bullying by siblings and peers: Poly-setting victimization and the association with problem behaviours and depression // Educational Psychology. 2020. Vol. 90. № S1. P. 138—157. DOI:10.1111/bjep.12311
9. Francka B., Lindell A.K., Campione-Barr N. The Relative Impacts of Sibling Relationships on Adolescent Body Perceptions // The Journal of Genetic Psychology. 2019. Vol. 180. № 2—3. P. 130—143. DOI:10.1080/00221325.2019.1602024
10. Greer K.B., Campione-Barr N., Lindell A.K. Body Talk: Siblings' Use of Positive and Negative Body Self-Disclosure and Associations with Sibling Relationship Quality and Body-Esteem // Journal of Youth and Adolescence. 2015. Vol. 44. P. 1567—1579. DOI:10.1007/s10964-014-0180-1

11. Hall E.D., Shebib S.J. Interdependent Siblings: Associations between Closest and Least Close Sibling Social Support and Sibling // Relationship Satisfaction, Communication Studies. 2020. Vol. 71. № 4. P. 612—632. DOI:10.1080/10510974.2020.1749862
12. Howe N., Rosciszewska J., Persram R. “I’m an ogre so I’m very hungry!” “I’m assistant ogre”: The Social Function of Sibling Imitation in Early Childhood // Infant and Child Development. 2018. Vol. 27. № 1. Article ID e2040. 17 p. DOI:10.1002/icd.2040
13. Jensen A., Whiteman S., Fingerman K. “Can’t Live With or Without Them:” Transitions and Young Adults’ Perceptions of Sibling Relationships // Journal of Family Psychology. 2018. Vol. 32. № 3. P. 385—395. DOI:10.1037/fam0000361
14. Jensen A.C., Nielson M.K., Yorgason J.B. The longest lasting relationship: Patterns of contact and well-being among mid to later life siblings // The Journals of Gerontology: Series B. 2020. Vol. 75. № 10. P. 2240—2249. DOI:10.1093/geronb/gbz083
15. Lee B., Padilla J., McHale S.M. Transmission of work ethic in African-American families and its links with adolescent adjustment // Journal of Youth and Adolescence. 2016. Vol. 45. P. 2278—2291. DOI:10.1007/s10964-015-0391-0
16. Lehmann J-Y K., Nuevo-Chiquero A., Vidal-Fernandez M. The Early Origins of Birth Order Differences in Children’s Outcomes and Parental [Электронный ресурс] // Behavior Human Resources Winter. 2018. Vol. 53. № 1. P. 123—156. URL: <http://jhr.uwpress.org/content/53/1/123.refs> (дата обращения: 11.11.2021).
17. Lindell A.K., Campione-Barr N. Continuity and change in the family system across the transition from adolescence to emerging adulthood // Marriage & Family Review. 2016. Vol. 53. № 4. P. 388—416. DOI:10.1080/01494929.2016.1184212
18. Lindell A.K., Campione-Barr, N., Greer, K.B. Associations between adolescent sibling conflict and relationship quality during the transition to college // Emerging Adulthood. 2014. Vol. 2. № 2. P. 79—91. DOI:10.1177/2167696813502778
19. Lucas-Thompson R.G., George M.W. Are there individual and sibling differences in appraisals of interparental conflict? // Journal of Family Psychology. 2017. Vol. 31. № 7. P. 933—938. DOI:10.1037/fam0000326
20. Milevsky A. Sibling dynamics in adulthood: a qualitative analysis // Marriage & Family Review. 2020. Vol. 56. № 2. P. 91—108. DOI:10.1080/01494929.2019.1655127
21. Mothers’ and fathers’ sensitivity with their two children: A longitudinal study from infancy to early childhood / E.T. Hallers-Haalboom [et al.] // Developmental Psychology. 2017. Vol. 53. № 5. P. 860—872. DOI:10.1037/dev0000293
22. Pike A., Oliver B.R. Child behavior and sibling relationship quality: A cross-lagged analysis // Journal of Family Psychology. 2017. Vol. 31. № 2. P. 250—255. DOI:10.1037/fam0000248
23. Portner L.C., Riggs S.A. Sibling Relationships in Emerging Adulthood: Associations with Parent—Child Relationship // Journal of Child and Family Studies. 2015. Vol. 25. P. 1755—1764. DOI:10.1007/s10826-015-0358-5
24. Prime H., Plamondon A., Jenkins J. Birth order and preschool children’s cooperative abilities: A within-family analysis // British Journal of Developmental Psychology. 2017. Vol. 35. № 3. P. 392—405. DOI:10.1111/bjdp.12180
25. Reconsidering the links between sibship size, maternal sensitivity, and child attachment: A multidimensional interactive approach / A. Bernier [et al.] // Journal of Family Psychology. 2018. Vol. 32. № 3. P. 396—405. DOI:10.1037/fam0000387
26. Relational Aggression in Preschool Students: An Exploration of the Variables of Sex, Age, and Siblings / K. Morine [et al.] // Hindawi Publishing Corporation Child Development Research. 2011. Vol. 2011. Article ID 931720. 6 p. DOI:10.1155/2011/931720
27. Rohrer J.M., Egloff B., Schmukle S.C. Examining the effects of birth order on personality // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. Vol. 112. № 46. P. 14224—14229. DOI:10.1073/pnas.1506451112
28. Rohrer J.M., Egloff B., Schmukle S.C. Probing birth-order effects on narrow traits using specification-curve analysis // Psychological Science. 2017. Vol. 28. № 12. P. 1821—1832. DOI:10.1177/0956797617723726
29. Sibling Conflict and Parental Discipline: The Mediating Role of Family Communication in Portuguese Adolescents / I.C. Relva [et al.] // Child and Adolescent Social Work Journal. 2019. Vol. 36. P. 295—304. DOI:10.1007/s10560-019-00600-3
30. Steinbach A., Hank K. Full-, Half-, and Step-Sibling Relations in Young and Middle Adulthood // Journal of Family Issues. 2018. Vol. 39. № 9. P. 2639—2658. DOI:10.1177/0192513X18757829
31. Sulloway F.J. Birth Order // Encyclopedia of Creativity / Eds. M.A. Runco, S.R. Pritzker. Second Edition. Boston: Elsevier, 2011. P. 149—158. DOI:10.1016/B978-0-12-375038-9.00030-3
32. Tavassoli N., Recchia H., Ross H. Preschool Children’s Prosocial Responsiveness to Their Siblings’ Needs in Naturalistic Interactions: A Longitudinal Study // Early Education and Development. 2019. Vol. 30. № 6. P. 1—19. DOI:10.1080/10409289.2019.1599095
33. The Maternal Emotional Climate Predicts Twin Sibling Relationship Quality / K. Mark [et al.] // Twin Research and Human Genetics. 2017. Vol. 20. № 2. P. 150—160. DOI:10.1017/thg.2017.8
34. The role of maternal factors in sibling relationship quality: A multilevel study of multiple dyads per family / J. Jenkins [et al.] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2012. Vol. 53. № 6. P. 622—629. DOI:10.1111/j.1469-7610.2011.02484.x
35. White N., Hughes C. Why siblings matter: The role of brother and sister relationships in development and well-being. London: Routledge, 2017. 162 p. DOI:10.4324/9781315630489

36. Wolke D., Tippett N., Dantchev S. Bullying in the family: sibling bullying // *Lancet Psychiatry*. 2015. Vol. 2. № 10. P. 917—929. DOI:10.1016/S2215-0366(15)00262-X
37. Wu K., Kim J.H.J., Nagata D.K. Perception of Sibling Relationships and Birth Order Among Asian American and European American Emerging Adults // *Journal of Family Issues*. 2018. Vol. 39. № 13. P. 3641—3663. DOI:10.1177/0192513X18783465
38. Yaremych H.E., Volling B.L. Sibling relationships and mothers' and fathers' emotion socialization practices: a within-family perspective // *Early Child Development and Care*. 2020. Vol. 190. № 2. P. 195—209. DOI:10.1080/03004430.2018.1461095

References

- Bu F., Sulloway F.J. Birth Order and Parental Investment. In Weekes-Shackelford V., Shackelford T., Weekes-Shackelford V. (eds.), *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*. Springer. Cham, 2016, pp. 1—6. DOI:10.1007/978-3-319-16999-6_3586-1
- Chen BB. Chinese Adolescents' Sibling Conflicts: Links with Maternal Involvement in Sibling Relationships and Coparenting. *Journal of Research on Adolescence*, 2019. Vol. 29, no. 3, pp. 752—762. DOI:10.1111/jora.12413
- Davies P.T. et al. Children's Vulnerability to Interparental Conflict: The Protective Role of Sibling Relationship Quality. *Child Development*, 2019. Vol. 90: no. 6 pp. 2118—2134. DOI:10.1111/cdev.13078
- Damian, R.I., Roberts, B.W. The associations of birth order with personality and intelligence in a representative sample of U.S. high school students. *Journal of Research in Personality*, 2015. Vol. 58, pp. 96—105. DOI:10.1016/j.jrp.2015.05.005
- Tanskanen A.O. et al. Diluted Competition? Conflicts between Full- and Half-Siblings in Two Adult Generations. *Frontiers in Sociology*, 2016. Vol. 1, article ID 6. 11 p. DOI:10.3389/fsoc.2016.00006
- van Berkel S. et al. Don't Touch: Developmental Trajectories of Toddlers' Behavioral Regulation Related to Older Siblings' Behaviors and Parental Discipline. *Social Development*, 2020. Vol. 29, no. 4, pp. 1031—150. DOI:10.1111/sode.12440
- Ingram K.M. et al. Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations with Behavioral Health Outcomes. *Frontiers in psychiatry*, 2020. Vol. 11, Article ID 26. 14 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00026
- Foody M., Samara M., O'Higgins Norman J. Bullying by siblings and peers: Poly-setting victimization and the association with problem behaviours and depression. *Educational Psychology*, 2020. Vol. 90, no. S1, pp. 138—157. DOI:10.1111/bjep.12311
- Francka B. Lindell A.K., Campione-Barr N. The Relative Impacts of Sibling Relationships on Adolescent Body Perceptions. *The Journal of Genetic Psychology*, 2019. Vol. 180, no. 2—3, pp. 130—143. DOI:10.1080/00221325.2019.1602024
- Greer, K.B., Campione-Barr N., Lindell A.K. Body Talk: Siblings' Use of Positive and Negative Body Self-Disclosure and Associations with Sibling Relationship Quality and Body-Esteem. *Journal of Youth and Adolescence*, 2015. Vol. 44, pp. 1567—1579. DOI:10.1007/s10964-014-0180-1
- Hall E.D., Shebib S.J. Interdependent Siblings: Associations between Closest and Least Close Sibling Social Support and Sibling. *Relationship Satisfaction, Communication Studies*, 2020. Vol. 71, № 4, pp. 612—632. DOI:10.1080/10510974.2020.1749862
- Howe N., Rosciszewska J., Persram R. "I'm an ogre so I'm very hungry!" "I'm assistant ogre": The Social Function of Sibling Imitation in Early Childhood. *Infant and Child Development*, 2017. Vol. 27, no. 1, article ID e2040. 17 p. DOI:10.1002/icd.2040
- Jensen A., Whiteman S., Fingerman K. "Can't Live with or Without Them:" Transitions and Young Adults' Perceptions of Sibling Relationships. *Journal of Family Psychology*, 2018. Vol. 32, no. 3, pp. 385—395. DOI:10.1037/fam0000361
- Jensen, A.C., Nielson, M.K., Yorgason, J.B. The longest lasting relationship: Patterns of contact and well-being among mid to later life siblings. *The Journals of Gerontology: Series B*, 2020. Vol. 75, no. 10, pp. 2240—2249. DOI:10.1093/geronb/gbz083
- Lee, B., Padilla, J., McHale, S.M. Transmission of work ethic in African-American families and its links with adolescent adjustment. *Journal of Youth and Adolescence*, 2016. Vol. 45, pp. 2278—2291. DOI:10.1007/s10964-015-0391-0
- Lehmann J-Y K., Nuevo-Chiquero A., Vidal-Fernandez M. The Early Origins of Birth Order Differences in Children's Outcomes and Parental [Elektronnyi resurs]. *Behavior Human Resources Winter*, 2018. Vol. 53, no. 1, pp. 123—156. URL: <http://jhr.uwpress.org/content/53/1/123.refs> (Accessed 11.11.2021).
- Lindell A.K., Campione-Barr N. Continuity and change in the family system across the transition from adolescence to emerging adulthood. *Marriage & Family Review*, 2016. Vol. 53, no. 4. pp. 388—416. DOI:10.1080/01494929.2016.1184212
- Lindell A.K., Campione-Barr N., Greer, K.B. Associations between adolescent sibling conflict and relationship quality during the transition to college. *Emerging Adulthood*, 2014. Vol. 2, no. 2., pp. 79—91. DOI:10.1177/2167696813502778
- Lucas-Thompson R.G., George M.W. Are there individual and sibling differences in appraisals of interparental conflict? *Journal of Family Psychology*, 2017. Vol. 31, no. 7, pp. 933—938. DOI:10.1037/fam0000326

20. Milevsky A. Sibling dynamics in adulthood: a qualitative analysis. *Marriage & Family Review*, 2020. Vol. 56, no. 2, pp. 91—108. DOI:10.1080/01494929.2019.1655127
21. Hallers-Haalboom E.T. et al. Mothers' and fathers' sensitivity with their two children: A longitudinal study from infancy to early childhood. *Developmental Psychology*, 2017. Vol. 53, no. 5, pp. 860—872. DOI:10.1037/dev0000293
22. Pike A., Oliver B.R. Child behavior and sibling relationship quality: A cross-lagged analysis. *Journal of Family Psychology*, 2017. Vol. 31, no. 2, pp. 250—255. DOI:10.1037/fam0000248
23. Portner, L.C., Riggs, S.A. Sibling Relationships in Emerging Adulthood: Associations with Parent—Child Relationship. *Journal of Child and Family Studies*, 2015. Vol. 25, pp. 1755—1764. DOI:10.1007/s10826-015-0358-5
24. Prime H., Plamondon A., Jenkins J. Birth order and preschool children's cooperative abilities: A within-family analysis. *British Journal of Developmental Psychology*, 2017. Vol. 35, no. 3, pp. 392—405. DOI:10.1111/bjdp.12180
25. Bernier A. et al. Reconsidering the links between sibship size, maternal sensitivity, and child attachment: A multidimensional interactive approach. *Journal of Family Psychology*, 2018. Vol. 32, no. 3, pp. 396—405. DOI:10.1037/fam0000387
26. Morine K. et al. Relational Aggression in Preschool Students: An Exploration of the Variables of Sex, Age, and Siblings. *Hindawi Publishing Corporation Child Development Research*. Vol. 2011, article ID 931720, 6 p. DOI:10.1155/2011/931720
27. Rohrer J.M., Egloff B., Schmukle S.C. Examining the effects of birth order on personality. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2015. Vol. 112, pp. 14224—14229. DOI:10.1073/pnas.1506451112
28. Rohrer J.M., Egloff B., Schmukle S.C. Probing birth-order effects on narrow traits using specification-curve analysis. *Psychological Science*, 2017. Vol. 28, no. 12, pp. 1821—1832. DOI:10.1177/0956797617723726
29. Relva I.C. et al. Sibling Conflict and Parental Discipline: The Mediating Role of Family Communication in Portuguese Adolescents. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2019. Vol. 36, pp. 295—304. DOI:10.1007/s10560-019-00600-3
30. Steinbach A., Hank K. Full-, Half-, and Step-Sibling Relations in Young and Middle Adulthood. *Journal of Family Issues*, 2018. Vol. 39, no. 9, pp. 2639—2658, DOI:10.1177/0192513X18757829
31. Sulloway F.J. Birth Order. In Runco M.A., Pritzker S.R. (ed.), *Encyclopedia of Creativity*. Second Edition. Boston: Elsevier, 2011, pp. 149—158. DOI:10.1016/B978-0-12-375038-9.00030-3
32. Tavassoli N., Recchia H., Ross H. Preschool Children's Prosocial Responsiveness to Their Siblings' Needs in Naturalistic Interactions: A Longitudinal Study. *Early Education and Development*, 2019. Vol. 30, no. 6. pp. 1—19. DOI:10.1080/10409289.2019.1599095
33. Mark K. et al. The Maternal Emotional Climate Predicts Twin Sibling Relationship Quality. *Twin Research and Human Genetics*, 2017. Vol. 20, no. 2, pp. 150—160. DOI:10.1017/thg.2017.8
34. Jenkins J. et al. The role of maternal factors in sibling relationship quality: A multilevel study of multiple dyads per family. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2012. Vol. 53, no. 6, pp. 622—629. DOI:10.1111/j.1469-7610.2011.02484.x
35. White N., Hughes C. Why siblings matter: The role of brother and sister relationships in development and well-being. London: Routledge, 2017. 162 p. DOI:10.4324/9781315630489
36. Wolke D, Tippett N, Dantchev S. Bullying in the family: sibling bullying. *Lancet Psychiatry*, 2015. Vol. 2, no. 10, pp. 917—929. DOI:10.1016/S2215-0366(15)00262-X
37. Wu K., Kim J. H. J., Nagata D.K. Perception of Sibling Relationships and Birth Order Among Asian American and European American Emerging Adults. *Journal of Family Issues*, 2018. Vol. 39, no. 13, pp. 3641—3663. DOI:10.1177/0192513X18783465
38. Yaremchuk H.E., Volling B.L. Sibling relationships and mothers' and fathers' emotion socialization practices: a within-family perspective. *Early Child Development and Care*, 2020. Vol. 190, no. 2, pp. 195—209. DOI:10.1080/03004430.2018.1461095

Информация об авторах

Булыгина Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры детской и семейной психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

Information about the authors

Maria V. Bulygina, PhD in Psychology, associate professor at the chair of child and family psychotherapy, department of psychological counseling Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

Получена 30.06.2021

Принята в печать 06.09.2021

Received 30.06.2021

Accepted 06.09.2021